

Научная статья
УДК 343.7

Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от принадлежности предмета хищения

Евгений Игоревич Губарев, аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург (199106, 22-я линия Васильевского острова, д. 7), Российская Федерация
gubareff1432@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0005-4860-5783>

Аннотация:

Введение. Вопрос усовершенствования уголовного законодательства в сфере обеспечения уголовно-правовой охраны имущества в целях его адаптации к современному уровню развития общественных отношений в сфере права собственности тесно связан с возникшей правоприменительной практикой и количеством совершенных преступлений против собственности. На основании статистических данных Министерства внутренних дел Российской Федерации следует вывод, что за период с января по декабрь 2024 года из всего количества общественно опасных деяний более половины составляют имущественные преступления. Немалую часть из этого количества составляют хищения. Однако выявить количество совершенных преступлений, являющихся хищениями, предметом которых является государственное имущество, не представляется возможным ввиду отсутствия специальных уголовно-правовых норм, предусматривающих такой предмет. Научная новизна обуславливается предложенными в рамках статьи изменениями уголовного законодательства, предполагающими дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от принадлежности предмета хищений. В отличие от отечественного исторического опыта предлагается закрепить квалифицированный состав преступления, предусматривающий уголовную ответственность за хищение государственного имущества, повлекшего за собой нарушение обороноспособности или безопасности населения и (или) государства. **Целью исследования** является выявление особенностей предмета хищений, анализ сложившейся судебной практики, решение вопроса целесообразности дифференциации уголовной ответственности в зависимости от принадлежности предмета хищения. **Методы.** В ходе исследования применены следующие методы: метод сравнительного анализа и синтеза, с помощью которого выявлены сходства и различия нормативных актов, регламентирующих правовую охрану имущества, метод абстрагирования, который позволил обозначить особенности предмета имущественных преступлений, содержание понятий, которые используются в современном уголовном законодательстве Российской Федерации, эмпирический метод, с помощью которого проведен анализ судебной практики по теме исследования, а также выявлены особенности предмета хищений. **Результаты.** Исследована сложившаяся судебная практика по привлечению к уголовной ответственности за совершение хищений государственного имущества, выявлены особенности предмета хищений, проанализированы характер и степень общественной опасности преступлений, предметом которых является государственное имущество.

Ключевые слова:

уголовно-правовая охрана имущества, предмет преступлений, общественная опасность, государственное имущество

Для цитирования:

Губарев Е. И. Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от принадлежности предмета хищения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 2 (110). С. 102–109.

Статья поступила в редакцию 18.11.2025;
одобрена после рецензирования 18.03.2026;
принята к публикации 25.06.2026.

Original article

Differentiation of criminal liability depending on the ownership of the stolen property

Evgeny I. Gubarev, Postgraduate

Saint-Petersburg State University
7, 22nd Line Vasilievsky Island, Saint Petersburg, 199106, Russian Federation
gubareff1432@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0005-4860-5783>

© Губарев Е. И., 2026

Abstract:

Introduction. The issue of improving criminal legislation regarding the criminal protection of property through criminal law, to adapt it to the contemporary level of development of social relations in the field of property rights, is closely linked to the emerging law enforcement practices and the number of crimes committed against property. Based on statistical data from the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, it can be concluded that from January to December 2024, more than half of all socially dangerous acts were property crimes. A significant portion of this total consists of thefts. However, it is impossible to ascertain the number of crimes classified as thefts involving state property due to the absence of specific criminal law norms covering such property. The scientific novelty is determined by the proposed changes to criminal legislation within this article, suggesting a differentiation of criminal liability depending on the ownership of the stolen property. Unlike domestic historical experience, it is proposed to establish a qualified composition of the crime that provides for criminal liability for the theft of state property, which has led to a violation of the country's defence capability or public safety and/or the security of the state. **The aim of the research** is to identify the characteristics of the subject of thefts, to analyse established judicial practices, and to address the feasibility of differentiating criminal liability based on the ownership of the stolen property. **Methods.** The following methods were applied during the research: comparative analysis and synthesis, which revealed similarities and differences in the regulatory acts governing the legal protection of property; abstraction, which highlighted the characteristics of the subject of property crimes and the content of concepts used in modern criminal legislation of the Russian Federation; and empirical methods, which facilitated the analysis of judicial practices related to the research topic and identified the characteristics of the subject of thefts. **Results.** The established judicial practices regarding the prosecution for the theft of state property were explored, the characteristics of the subject matter of thefts were identified, and the nature and degree of the public danger of crimes involving state property were analysed.

Keywords:

criminal protection of property, subject matter of crimes, public danger, state property

For citation:

Gubarev T. I. Differentiation of criminal liability depending on the ownership of the stolen property // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2026. № 2 (110). P. 102–109.

The article was submitted November 18, 2025; approved after reviewing March 18, 2026; accepted for publication June 25, 2026.

Введение

Стремительное изменение экономических отношений, а также общественных отношений по поводу имущества влекут за собой уязвимость таких отношений.

Сложившаяся судебная практика приводит к выводу, что предметом преступлений против собственности может являться государственное имущество, которое изначально направлено на обеспечение безопасности населения и государства, а также обороноспособности страны. Однако деяние, предметом которого является государственное имущество, не является квалифицированным составом преступления. Иными словами, в уголовном законодательстве не предусматривается дифференциация уголовной ответственности в зависимости от принадлежности предмета.

В научном сообществе отмечается, что государственное имущество обладает особой спецификой и ценностью. Это связано с некоторыми факторами, к которым относится в т. ч. цель, для которой это имущество предназначено.

Одним из аргументов, который используется при решении вопроса дифференциации уголовной ответственности в зависимости от принадлежности предмета преступления, является возможное нарушение принципа равной защиты всех форм собственности, который закреплен в Конституции Российской Федерации¹.

Изменения, предложенные в рамках данного исследования, не предполагают привилегированного положения государственного имущества. Они направлены на обеспечение должной уголовно-правовой охраны, учитывая особую значимость и специфику общественных отношений по поводу такого имущества.

Методы

В ходе исследования применены следующие методы: метод сравнительного анализа и синтеза, с помощью которого выявлены сходство и различия нормативных актов, закрепляющих правовую охрану имущества. Применение данного метода позволило определить специфику общественных отношений по поводу государственного имущества и их значимость. В совокупности с методом сравнительного анализа и синтеза применены метод абстрагирования и эмпирический метод, что позволило выявить особенности отдельных нормативных положений, касающихся предмета имущественных преступлений, а также смоделировать практическое применение уголовного закона.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru): [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 27.12.2025).

Результаты

Ввиду значительного сходства понятийного аппарата, используемого законодателем в главе 21 УК РФ, с гражданско-правовой терминологией в области регулирования отношений собственности, а также иных имущественных прав и имущества в целом, а также понятиями, используемыми в Конституции Российской Федерации, следует обратиться к научной литературе, исследующей такие правоотношения.

В соответствии с положениями Конституции Российской Федерации каждая форма собственности регулируется совокупностью правовых норм, которые содержатся в различных отраслях права (гражданском, земельном, административном, уголовном и т. п.).

Роль Конституции Российской Федерации заключается не только в признании всех форм собственности, но и в обеспечении равной защиты, исходя из специфики их правового регулирования как основы конституционного строя Российской Федерации [1, с. 54].

Основу конституционного строя государства составляют в т. ч. многообразие способов хозяйствования, суверенитет государства, а конституционная сущность собственности заключается в признании частных и общественных сторон в развитии экономической системы общества [2].

Иными словами, на уровне Конституции Российской Федерации формируются наиболее общие положения, являющиеся фундаментальными для отношений, которые выступают объектом, но при этом в различных отраслях права отражается определенная специфика собственности, исходя из ее выражения (частная, публичная /государственная).

Многообразие форм собственности с характерными правами и гарантиями государства по обеспечению их защиты составляет экономическую основу конституционного строя [3].

В научной литературе по конституционному праву подчеркивается особая значимость государственной собственности, т. к. именно такая собственность является одним из основополагающих условий функционирования и развития экономики, повышения благосостояния граждан, обеспечения взятых на себя государством гарантий, обязанностей. Выделение публичной формы собственности на фоне частной является необходимым шагом для преодоления законодательной асимметрии. По своей сущности частная и публичная формы собственности не равны, т. к. государственная собственность является экономической основой любого государства, которая выполняет важные экономические, социальные и политические функции государства [4, с. 138].

В научной литературе делается акцент на особую ценность объектов государственной и муниципальной собственности. Часть ученых придерживается мнения, что для объектов государственной собственности характерны правовые особенности, касающиеся порядка управления и охраны публичной собственности, а также специальный правовой статус [5, с. 52–53].

Другие авторы придерживаются мнения, что придание особого статуса государственной собственности необходимо исключительно в целях обеспечения эффективного механизма ее защиты [6, с. 106].

Однако исследователи не отрицают особой значимости государственной собственности, особый характер которой выражается в двух основополагающих качествах, а именно:

- 1) ресурс, с помощью которого органы государственной власти осуществляют возложенные на них задачи;
- 2) экономическая база, обеспечивающая самостоятельность прав государства и населения [7, с. 55–56].

Именно в связи с характерными особенностями государственной собственности, ее значимостью законодатель допускает более существенные ограничения прав пользования и распоряжения таким имуществом [8, с. 32–33].

Но можно ли при этом говорить о нарушении равенства форм собственности? Очевидно, что усиление мер, направленных на обеспечение защиты того или иного имущества, не является нарушением принципа равенства, поскольку такие действия законодателя обусловлены определенной спецификой собственности, которая выражается в разных способах управления, приобретения и отчуждения.

Например, в рамках гражданского законодательства Российской Федерации права собственников защищаются равным образом, вне зависимости от формы собственности, что зафиксировано в п. 4 ст. 212 Гражданского кодекса Российской Федерации².

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1994. № 32. Ст. 3301.

Это не исключают особенностей, характерных для каждой из форм собственности, включая особенности приобретения, прекращения права собственности, владения и распоряжения имуществом.

В соответствии с действующим уголовным законодательством лицо, совершая хищение, причиняет общественно опасный вред общественным отношениям в сфере права собственности. В Уголовном кодексе Российской Федерации³ (далее – УК РФ) закреплены квалифицированные составы преступлений, предусматривающие уголовную ответственность за совершение таких деяний в крупном, особо крупном размере, с причинением значительного ущерба и т. д.

Законодателем не предусмотрена градация уголовной ответственности в зависимости от принадлежности предмета преступления, несмотря на явную необходимость таких изменений. Об этом свидетельствуют правоприменительная практика, а также мнения научного сообщества.

Действующее уголовное законодательство содержит ст. 159² УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность за совершение мошенничества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат. Несмотря на закрепление такой нормы, вопрос дифференциации уголовной ответственности в зависимости от принадлежности предмета остается актуальным. В приведенной норме за совершение хищения в крупном размере предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до шести лет со штрафом до 80 000 рублей. Аналогичный размер наказания предусмотрен за совершение мошенничества (ст. 159 УК РФ) в крупном размере. За совершение хищения при получении социальных выплат в особо крупном размере предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет со штрафом до одного миллиона рублей, как и при совершении мошенничества в особо крупном размере.

Таким образом, установленная законодателем градация норм не дифференцирует уголовную ответственность. Размер наказания аналогичен общей уголовно-правовой норме (мошенничество). Соответственно, предусмотренные в ст. 159² УК РФ общественные отношения хотя и подлежат уголовно-правовой охране по отдельной уголовно-правовой норме, но их особая значимость не подчеркивается путем увеличения размера уголовного наказания. В рамках исследования предлагается введение квалифицированного состава преступления, а не специальной уголовно-правовой нормы, дублирующей размер уголовного наказания, предусмотренного в общей норме.

В истории Российской Федерации предпринималась попытка закрепления квалифицированных составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за хищение бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов⁴.

Верховный Суд Российской Федерации в официальном отзыве отметил, что необходимость повышения эффективности борьбы с хищениями бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов не вызывает сомнений⁵.

Тем не менее в числе недостатков, отраженных в официальном отзыве, были указаны не отнесение к предмету преступления иных видов государственного имущества, а также введение особого режима уголовно-правовой охраны одного из видов государственного имущества, т. к. это противоречит конституционному принципу равной защиты различных форм собственности⁶.

Полагаем, что повышение эффективности уголовно-правовой охраны имущества путем закрепления специальных составов преступлений, предметом которых является государственное имущество, возможно при достаточной аргументации таких изменений.

В научной литературе предлагалось обратить внимание на принадлежность имущества как предмета преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена главой 21 УК РФ [9].

Эта позиция обосновывалась тем, что при совершении хищения имущества, находившегося в государственной собственности, действия следует квалифицировать по отдельной части соответствующей статьи, т. е. совершение такой кражи является квалифицированным составом преступления.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ Проект Федерального закона № 834729-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»): [сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/834729-6> (дата обращения: 09.10.2025).

⁵ Официальный отзыв заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.01.2015 г. № 2-ВС-49/15 // Там же. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/834729-6> (дата обращения: 09.10.2025).

⁶ Там же.

Признаком, обуславливающим необходимость градации ответственности в зависимости от принадлежности имущества, является общественная опасность. Иными словами, при совершении хищения имущества, принадлежащего государству, общественная опасность значительно выше ввиду того, что объектом такого преступления выступают не просто отношения в сфере права собственности в целом, а отношения, касающиеся государственного имущества, соблюдения интересов государства, государственной власти, соблюдения основ конституционного строя, а также обеспечения государственных гарантий, закрепленных в Конституции Российской Федерации.

Это мнение отражено и в научной литературе. Подчеркивается, что объект при совершении хищения государственного имущества более многогранен, т. е. затронуто большее количество общественных отношений, которым причиняется общественно опасный вред, в результате чего степень общественной опасности такого деяния повышается [10].

Однако ссылаться исключительно на многогранность объекта такого деяния, определяя его общественную опасность, несколько неверно, поскольку такая опасность имеет обязательные признаки, исходя из которых и следует делать вывод о ее повышенной степени в отличие от иных хищений.

При назначении наказаний суды учитывают характер и степень общественной опасности.

Характером общественной опасности преступления принято считать принадлежность общественно опасного деяния к определенному роду преступлений [11, с. 39].

Равенство при назначении наказания достигается с учетом характера общественной опасности, определение которого – прерогатива законодателя при конструировании санкций и дифференциации уголовной ответственности. Равенство заключается в том, что все деяния, которые квалифицируются по одной и той же статье Особенной части УК РФ, наказываются в соответствии с одной и той же санкцией. Следовательно, для различных деяний санкции разнятся.

Соответственно, равенство защиты всех форм собственности должно выражаться и пониматься не в том, что совершение абсолютно любого хищения следует квалифицировать по общей уголовно-правовой норме, а в характере общественной опасности каждого из них.

Иными словами, законодатель, дифференцируя уголовную ответственность за совершение хищения различных видов имущества, руководствуется и должен руководствоваться характером общественной опасности.

Примером является установление уголовной ответственности за совершение кражи из нефтепровода или газопровода, которая отличается от простой кражи по характеру опасности, что и отражено законодателем в уголовном законе.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации равным образом защищаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Равенство защиты необходимо рассматривать с той точки зрения, что за совершение преступления, объектом которого являются отношения собственности, предусматривается уголовная ответственность вне зависимости от того, отношениям какой именно формы собственности причинен общественно опасный вред.

Отвечая на вопрос о целесообразности дифференциации уголовной ответственности в зависимости от принадлежности предмета преступлений против собственности, необходимо учитывать, что при совершении хищения государственного имущества общественно опасный вред причиняется множественности общественных отношений, что также подтверждается сложившейся судебной практикой.

Например, при совершении хищения денежных средств, принадлежащих государству в лице Фонда социального и пенсионного страхования Российской Федерации, вред от преступления причиняется в сфере права собственности в отношении законного владельца государственного имущества, соблюдения интересов государства, исполнения бюджета, а также соблюдения гарантий государства и конституционных прав.

Точно также при совершении хищения имущества, принадлежащего Министерству обороны Российской Федерации, причиняется вред не только общественным отношениям в сфере права собственности как при простом хищении, но и отношениям в области соблюдения гарантий безопасности населения, исполнения иных обязанностей государства, включая поддержание обороноспособности государства.

Право публичной собственности признается на конституционном уровне, при этом такое право не равно праву частной собственности. Это связано с особой значимостью такого имущества, а также с определенной спецификой общественных отношений в рассматриваемой сфере.

Разделение права публичной и частной собственности произошло в связи с конституционным признанием государственной собственности наряду с частной [12, с. 100].

Таким образом, каждая из форм собственности обладает своей спецификой, которая заключается в нормативно-правовом регулировании общественных отношений по поводу каждой из них, в наличии конкретных целей и задач, сущности.

В литературе верно замечено, что дифференциация правовых режимов имущества должна не приводить к привилегированности положения какой-либо из форм собственности, а лишь отражать специфику, отвечать современным требованиям развития общественных отношений и обеспечивать их всестороннее правовое регулирование [13, с. 20–28].

Подобная дифференциация не означает применения уже имеющегося исторического опыта нашего государства без учета конкретных изменений и специфики, характерных для настоящего времени, а предполагает некий аналог, опирающийся, в т. ч. и на исторический и на международный опыт [14].

В научной литературе высказывалась позиция, в соответствии с которой дифференциация уголовной ответственности является методом повышения эффективности борьбы с преступностью [15, с. 25].

В соответствии с правоприменительной практикой действия лица, совершившего хищение имущества, принадлежащего государству (в т. ч. электронных денежных средств), в случае если в таких действиях отсутствуют признаки иных составов преступлений, квалифицируются по общему правилу, т. е. по статьям Особенной части УК РФ, предусматривающих ответственность за хищение имущества, без акцентирования внимания на предмете деяния.

Например, лицо признано виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ. Виновный, будучи генеральным директором организации, занимающейся строительством жилых и нежилых зданий, совершил хищение денежных средств путем обмана. Денежные средства перечислялись федеральным государственным унитарным предприятием «Главное управление специального строительства» в счет оплаты строительно-монтажных работ по строительству объекта базы перевооружения воинской части.

Реализуя единый продолжаемый корыстный преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества, а именно, денежных средств, принадлежащих Главному управлению специального строительства, виновный заключил договор на выполнение указанных работ стоимостью 92 541 990 рублей.

Виновный осознал, что фактически у него отсутствует возможность выполнить обязанности, предусмотренные договором, но, руководствуясь преступным умыслом, заключил договор в целях хищения денежных средств, перечисляемых в счет оплаты указанных работ. В результате реализации своего умысла виновным были похищены денежные средства в общем размере 23 200 510 рублей 44 копейки⁷.

Суд при вынесении приговора сделал акцент на том, что денежные средства были выделены на исполнение государственного контракта. Перевооружение воинских частей является вторым этапом освоения вооружения и военной техники (неотъемлемый этап). Соответственно неисполнение государственного оборонного заказа, хищение денежных средств причиняет общественно опасный вред не только общественным отношениям, охватывающим государственную собственность, но и общественным отношениям в области освоения вооружения и военной техники, обеспечения военной безопасности государства.

Осуществив визирование документации, а также представив фактически ложные сведения руководителю УМВД, Д. В. Чуваев совершил действия, являющиеся мошенничеством⁸.

Такой вывод связан с тем, что руководитель УМВД был подвергнут информационному воздействию, то есть обману, так как документы, подписанные виновным, были представлены в качестве законных и содержащих информацию об истинной действительности. В результате осуществления обмана, были перечислены денежные средства в общем размере 32 002 506,42 рублей в счет оплаты работ по капитальному строительству объекта.

Таким образом, предметом хищения являются денежные средства, перечисленные УМВД в счет оплаты работ. Виновный осознал общественную опасность своих действий, что документы содержат ложную информацию, а также факт того, что денежные средства будут

⁷ Приговор Дзержинского районного суда города Волгограда от 10 апреля 2025 г. по делу № 1-48/2025 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RIVBuRkRE4YR/> (дата обращения: 20.09.2025).

⁸ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2024 г. № 84-УД24-4-К3 // Юридическая информационная система «Легалакт – законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации» (ЮИС Легалакт) : [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-25042024-n-84-ud24-4-k3/> (дата обращения: 10.10.2025).

выплачиваться с учетом сведений документации. Вместе с этим, Д. В. Чуваев знал, что в результате его действий предмет хищения будет изъят в пользу иного лица, фактически не являющегося его собственником.

На практике также часто встречаются дела о хищения денежных средств с использованием банковских карт, принадлежащих государственному учреждению, а именно Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации. Суть таких дел сводится, например, к тому, что осужденный использует банковскую карту умершего лица, на расчетный счет которого Фондом зачислялись денежные средства. В таких делах важно устанавливать факты осознания осужденным принадлежности денежных средств государству, отсутствия законных оснований на владение, а также распоряжение такими средствами. Таким образом, требуется установление умысла, направленного на хищение не просто имущества, а того, которое принадлежит государству⁹.

Примером хищения также являются случаи, когда на расчетный счет банковской карты поступают денежные средства в размере, превышающем законно установленную сумму ошибочно, если такие средства, предназначены в качестве выплаты по временной нетрудоспособности, т. к. осужденный находился на излечении. Таким образом, осуществление снятия денежных средств в наличной форме, распоряжение ими по своему собственному усмотрению, при этом с осознанием отсутствия на то законных оснований, а также принадлежности указанного имущества, является хищением государственного имущества, т. к. оно принадлежит государству¹⁰.

Хищением государственного имущества, которое подрывает обороноспособность страны, что прямо отмечается в приговорах судов, являются также случаи хищения денежных средств, принадлежащих предприятиям оборонного комплекса Российской Федерации. Так, лицо признано виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, за совершение хищения денежных средств путем обмана в особо крупном размере в отношении предприятий оборонного комплекса Российской Федерации¹¹. Данное преступление причинило общественно опасный вред общественным отношениям, касающимся имущества, а также обороноспособности государства.

Денежные средства, принадлежащие Министерству сельского хозяйства Российской Федерации, Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, иным органам государственной власти, также признаются государственным имуществом, в связи с чем их хищение тоже должно рассматриваться как хищение государственного имущества¹².

Денежные средства предприятий оборонного комплекса государства, государственных органов имеют целевое назначение. Соответственно, хищение денежных средств или иного имущества государства в ряде случаев причиняет общественно опасный вред не только отношениям, касающимся имущества, но и обороноспособности государства, функционирования органов государственной власти, выполнения конституционных обязанностей и гарантий государства.

3 заключение

Исходя из приведенных примеров судебной практики, можно сделать вывод об определенной распространенности совершения хищений, предметом которых является государственное имущество, в т. ч. выраженное в денежной форме.

Вместе с этим следует сказать о недостаточности действующего механизма уголовно-правовой охраны общественных отношений по поводу имущества в случаях совершения хищения государственного имущества.

Несомненно, признавать всякое хищение имущества, принадлежащего государству, квалифицированным хищением нецелесообразно ввиду того, что на практике возможно совершение имущественного преступления, в результате которого общественно опасный вред общественным отношениям, касающимся обороноспособности государства, конституционного строя, исполнения конституционных обязанностей и гарантий государства, не причиняется.

⁹ Приговор Беляевского районного суда Оренбургской области от 25 марта 2025 г. по делу № 1-20/2025 // СудАкт : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BWroveEv2omO/> (дата обращения: 03.09.2025).

¹⁰ Приговор Центрального районного суда Прокопьевска от 19 февраля 2025 г. № 1-186/2024 по делу № 1-24/2025 // Там же. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/97UktbflmtU8/> (дата обращения: 03.09.2025).

¹¹ Приговор Пермского краевого суда от 27 апреля 2025 г. по делу № 22-1406/2025 // Там же. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2s1kPFvfO4mp/> (дата обращения: 30.10.2025).

¹² Приговор Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 14 апреля 2025 г. № 1-33/2025 по делу № 1-442/2024 // Там же. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/guRdPU275gHq/> (дата обращения: 05.11.2025); приговор Кызылского городского суда Республики Тыва от 5 февраля 2025 г. № 1-1542/2023 по делу № 1-49/2025 // Там же. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8p45rC8GSchN/> (дата обращения: 23.10.2025).

Полагаем возможным дифференцировать уголовную ответственность лишь в тех случаях, когда хищение государственного имущества не только причиняет вред общественным отношениям, касающимся имущества, но и подрывает безопасность или обороноспособность государства.

Иными словами, предлагается введение квалифицированного состава преступления, а именно, хищения государственного имущества, повлекшего за собой нарушение обороноспособности или безопасности населения и (или) государства.

Предложенные изменения позволяют обеспечить дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от принадлежности предмета преступлений против собственности, а также повысить эффективность уголовно-правовой охраны имущества.

Такие изменения обуславливаются сложившейся правоприменительной практикой, отражением специфики имущества, принадлежащего государству, касающихся его отношений, а также необходимостью обеспечения его всесторонней уголовно-правовой охраны, отвечающей современному уровню развития общества и государства, соблюдения гарантий государства, являющихся по своей сути частью основ конституционного строя Российской Федерации.

Список источников

1. Андреев В. К. О федеральной собственности как особой форме публичной собственности // Журнал российского права. 2025. Т. 29, № 5. С. 53–62. <https://doi.org/10.61205/S160565900032230-7>
2. Мазаев В. Д. Публичная форма собственности как инструмент конституционно-правового регулирования экономики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 3. С. 19–33. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2017.2.19.33>
3. Гранкин М. И. К вопросу о сущности безопасности экономической основы конституционного строя // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 31–34.
4. Голубцов В. Г. Российская Федерация как субъект гражданского права : монография. Москва : Статут, 2019. 272 с.
5. Синдеева И. Ю., Воробьева И. О., Черникова Е. В. Способы защиты права государственной и муниципальной собственности // Современное право. 2014. № 12. С. 51–54.
6. Рыбкина М. В., Каюмова А. Г. Публичная собственность в Российской Федерации: понятие и формы // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. 2013. № 4. С. 104–110.
7. Мазаев В. Д. Разграничение собственности и публичная власть // Юридический мир. 2012. № 12. С. 55–59.
8. Гаджиев Г. А. Конституционные основы современного права собственности // Журнал российского права. 2006. № 12 (120). С. 30–41.
9. Векленко В. В. Квалификация хищений : монография. Омск : Омская академия МВД России, 2001. 256 с.
10. Чумаков А. В. Хищения в бюджетной сфере как объект криминалистического исследования // Сибирское юридическое обозрение. 2025. Т. 22, № 2. С. 294–309. <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2025-22-2-294-309>
11. Благов Е. В. Применение общих начал назначения уголовного наказания : монография. Москва : Юрлитинформ, 2013. 192 с.
12. Винницкий А. В. Публичная собственность : монография. Москва : Статут, 2013. 732 с.
13. Мозолин В. П. Право собственности в Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике. Москва : ИГПАН, 1992. 175 с.
14. Мозолин В. П. Модернизация права собственности в экономическом измерении // Журнал российского права. 2011. № 1 (169). С. 26–30.
15. Шульга А. В. Уголовная ответственность за хищение на современном этапе // Российский следователь. 2007. № 12. С. 24–27.

References

1. Andreev V. K. O federal'noj sobstvennosti kak osoboj forme publichnoj sobstvennosti // Zhurnal rossijskogo prava. 2025. T. 29, № 5. S. 53–62. <https://doi.org/10.61205/S160565900032230-7>
2. Mazaev V. D. Publichnaya forma sobstvennosti kak instrument konstitucionno-pravovogo regulirovaniya ekonomiki // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2017. № 3. S. 19–33. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2017.2.19.33>
3. Grankin M. I. K voprosu o sushchnosti bezopasnosti ekonomicheskoy osnovy konstitucionnogo stroya // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2010. № 4. S. 31–34.
4. Golubcov V. G. Rossijskaya Federaciya kak sub"ekt grazhdanskogo prava : monografiya. Moskva : Statut, 2019. 272 s.
5. Sindeeva I. Yu., Vorob'eva I. O., Chernikova E. V. Sposoby zashchity prava gosudarstvennoj i municipal'noj sobstvennosti // Sovremennoe pravo. 2014. № 12. S. 51–54.
6. Rybkina M. V., Kayumova A. G. Publichnaya sobstvennost' v Rossijskoj Federacii: ponyatie i formy // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby MCHS Rossii. 2013. № 4. S. 104–110.
7. Mazaev V. D. Razgranichenie sobstvennosti i publichnaya vlast' // Yuridicheskij mir. 2012. № 12. S. 55–59.
8. Gadzhiev G. A. Konstitucionnye osnovy sovremennogo prava sobstvennosti // Zhurnal rossijskogo prava. 2006. № 12 (120). S. 30–41.
9. Veklenko V. V. Kvalifikaciya hishchenij : monografiya. Omsk : Omskaya akademiya MVD Rossii, 2001. 256 s.
10. Chumakov A. V. Hishcheniya v byudzhetnoj sfere kak ob"ekt kriminalisticheskogo issledovaniya // Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie. 2025. T. 22, № 2. S. 294–309. <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2025-22-2-294-309>
11. Blagov E. V. Primenenie obshchih nachal naznacheniya ugolovnogo nakazaniya : monografiya. Moskva : Yurlitinform, 2013. 192 s.
12. Vinnickij A. V. Publichnaya sobstvennost' : monografiya. Moskva : Statut, 2013. 732 s.
13. Mozolin V. P. Pravo sobstvennosti v Rossijskoj Federacii v period perekhoda k rynochnoj ekonomike. Moskva : IG PAN, 1992. 175 s.
14. Mozolin V. P. Modernizaciya prava sobstvennosti v ekonomicheskom izmerenii // Zhurnal rossijskogo prava. 2011. № 1 (169). S. 26–30.
15. Shul'ga A. V. Ugolovnaya otvetstvennost' za hishchenie na sovremennom etape // Rossijskij sledovatel'. 2007. № 12. S. 24–27.